

Михаил Алдашин о себе

Я родился Туапсе. Ходить в школу не любил, после ее окончания поступил в техническое училище Морфлота СССР.

Службу в армии я отбывал в Севастополе. Для повышения культурного уровня нас строем водили в панораму Рубо и Музей флота. Там я увидел настоящую живопись и захотел стать художником, чтобы своим творчеством осчастливить человечество. Для этого нужно было учиться.

В Полиграфический институт меня не приняли. Друг моего детства, Леша Качура, привел меня во ВГИК, и я поступил на художественный факультет. В институте учился у замечательных людей: живописца Бориса Неменского, философов Валерия Уколова и Глеба Пондопуло.

Однако работа в кино меня не очень привлекала, я хотел стать живописцем. На последнем курсе вдруг сделал мультфильм. Конечно же, это была авантюра – я не знал даже азов анимации. Получился семиминутный фильм из трех новелл «Перевороты».

Не очень понимая, что мне с ним делать дальше, я узнал телефон Юрия Норштейна, позвонил ему и попросил посмотреть мое «рукоделие».

Увидев это произведение, он предложил мне учиться на Высших режиссерских курсах. Так я попал в компанию будущих аниматоров, среди которых были Александр Петров, Иван Максимов, Михаил Тумеля. Преподавали лучшие режиссеры: Фёдор Хитрук, Юрий Норштейн, Эдуард Назаров. Это было счастливейшее время в моей жизни, второе детство, если хотите.

Я остался в Москве и с головой бросился в новое дело. После очередного фильма мне позвонили от знаменитого Александра Татарского и предложили работать на студии «Пилот». Я обрадовался и пошел. И сделал там несколько фильмов. Потом уехал в Америку – зарабатывать деньги рекламой. Вернулся я уже в другую страну: СССР исчез. Жизнь стала странной, моя анимация, как мне казалось, никого уже не интересовала, и я решил ее бросить. Два года занимался рекламой.

И вдруг решил сделать еще один фильм. Это было «Рождество». Мне казалось, что ничего не выходит, я задыхался от ощущения провала, но люди, чьим мнением я дорожу, сказали, что картина получилась. И говорят, что это лучший мой фильм.

Потом опять уехал в Америку. Вернулся через четыре месяца.

С тех пор в том или ином качестве я принял участие в создании более чем ста фильмов, но среди них всего лишь несколько я, как художник, на самом деле хотел сделать. Поэтому творческий голод, ощущение недовысказанности, остались. Остались идеи, замыслы фильмов, которые нужно реализовать. Хочется сделать очень многое.